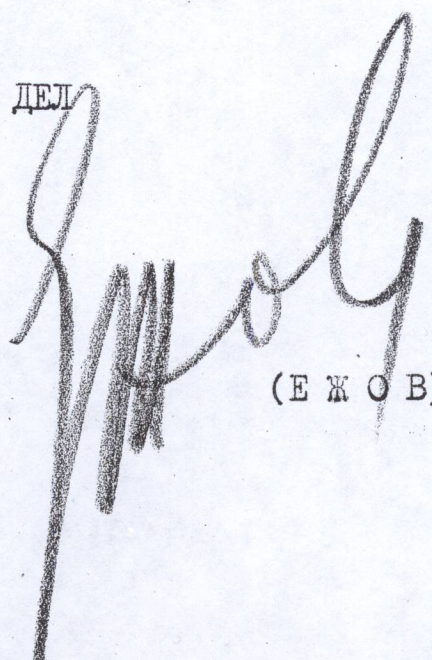

47
С Е К Р Е Т А Р Ю Ц.К. В.К.П.(б)

тов. С Т А Л И Н У.-

Направляю заявление арестованного участника
антисоветского военного заговора ЛЕВАНДОВСКОГО
М.К., бывшего командующего войсками Приморской
группы ОКДВА от 23 февраля 1938 года.-

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
С о ю з а С.С.Р.

(Е Ж О В)

" 1 " ^{Март} февраля 1938 года

А-101471

3
2

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С.С.Р.
СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

Н.И. Е Ж О В У.

Арестованного ЛЕВАНДОВСКОГО М.К.

З а я в л е н и е.

Будучи арестован органами НКВД сегодня 23 февраля 1938 года я на первом же допросе решил рассказать всю горькую правду, ничего не утаивая, честно и до конца разоружиться перед советским народом.

Находясь на руководящей военной работе, которую мне доверила советская власть и советский народ, я совершил гнуснейшее дело измены родине.

Моя антисоветская работа началась в 1917 году, когда я, находясь под влиянием партии эсеров, пытался использовать воинскую часть, которой я командовал, для подавления Октябрьского переворота в бывшем Петрограде.

С этого времени и до дня ареста продолжалась моя подлая работа.

С военным заговором и входившей в нее военно-эсеровской организацией я был связан, главным образом, через ВЕЛИКАНОВА, который был моим заместителем по САВО и СИБВО, а также и через САВИЦКОГО — начальника штаба ЗАКВО.

Знали о моих антисоветских взглядах ЕГОРОВ А.И. и ДЫБЕНКО П.И., с которыми я поддерживал связь.

Мне известны, как участники военно-эсеровской организации следующие лица: ВЕЛИКАНОВ, САВИЦКИЙ, САБЛИН, ГРЯЗНОВ, БЕЛОВ, ЕФИМОВ, ИОКУС, КУТАТЕЛАДЗЕ и другие.

Военные как заговорщики не эсеры мне известны следующие: ДУБОВОЙ, УРИЦКИЙ, ПРИМАКОВ.

О всех этих лицах я расскажу подробно и честно все, что мне известно об их контрреволюционной подрывной работе и моих с ними связях.

Сейчас я обязан рассказать еще об одном самом гнуснейшем и подлом моем преступлении: с 1932 года я сотрудничал с германской военной разведкой, являясь таким образом германским шпионом. Завербовал меня для сотрудничества с германской разведкой капитан ШПАЛЬКЕ — работник разведывательного отдела германского штаба. Вербовка произошла в Берлине, в бытность мою на учебе при германской академии. Он использовал при вербовке мои антисоветские взгляды и мое антисоветское прошлое, о чем я ему сам рассказывал.

По возвращении в Советский Союз я продолжал шпионскую работу в пользу немцев.

Связь с германской разведкой поддерживал завербованный мною начальник РО ЗАКВО МАВЛЮТОВ, который использовал для этого организованную им сеть агентуры за рубежом.

По заданиям германской разведки я стремился спланировать контрреволюционные группы ЗАКВО, в том числе комдива ТУХАРЕЛИ, комдива ВИЗИРЬВА, комиссара дивизии АЛИЕВА.

Теперь я ничего не намерен скрывать от следствия. Я твердо решил сдать то оружие, с которым я дрался против советской власти долгое годы.

Обманывал я советскую власть и в части моего социального положения. Я писал во всех документах, что я сын батрака, русский. Это ложь. Мой отец - поляк, служил в полиции в Тифлисе. Я писал также, что в 1917 году шел с частями старой армии на Петроград для подавления корниловского мятежа. Это также ложь. Шел я на подавление Октябрьской революции.

Уже накануне ареста у меня появились колебания и желание самому добровольно разоблачиться, однако тогда не хватало мужества и честности.

Еще раз прошу поверить, что я решил сейчас рассказать всю правду до конца.

23 февраля 1938 года.

ЛЕВАНДОВСКИЙ.

НАЧАЛЬНИК 5 ОТДЕЛА ГУТБ НКВД СССР
(НИКОЛАЕВ)